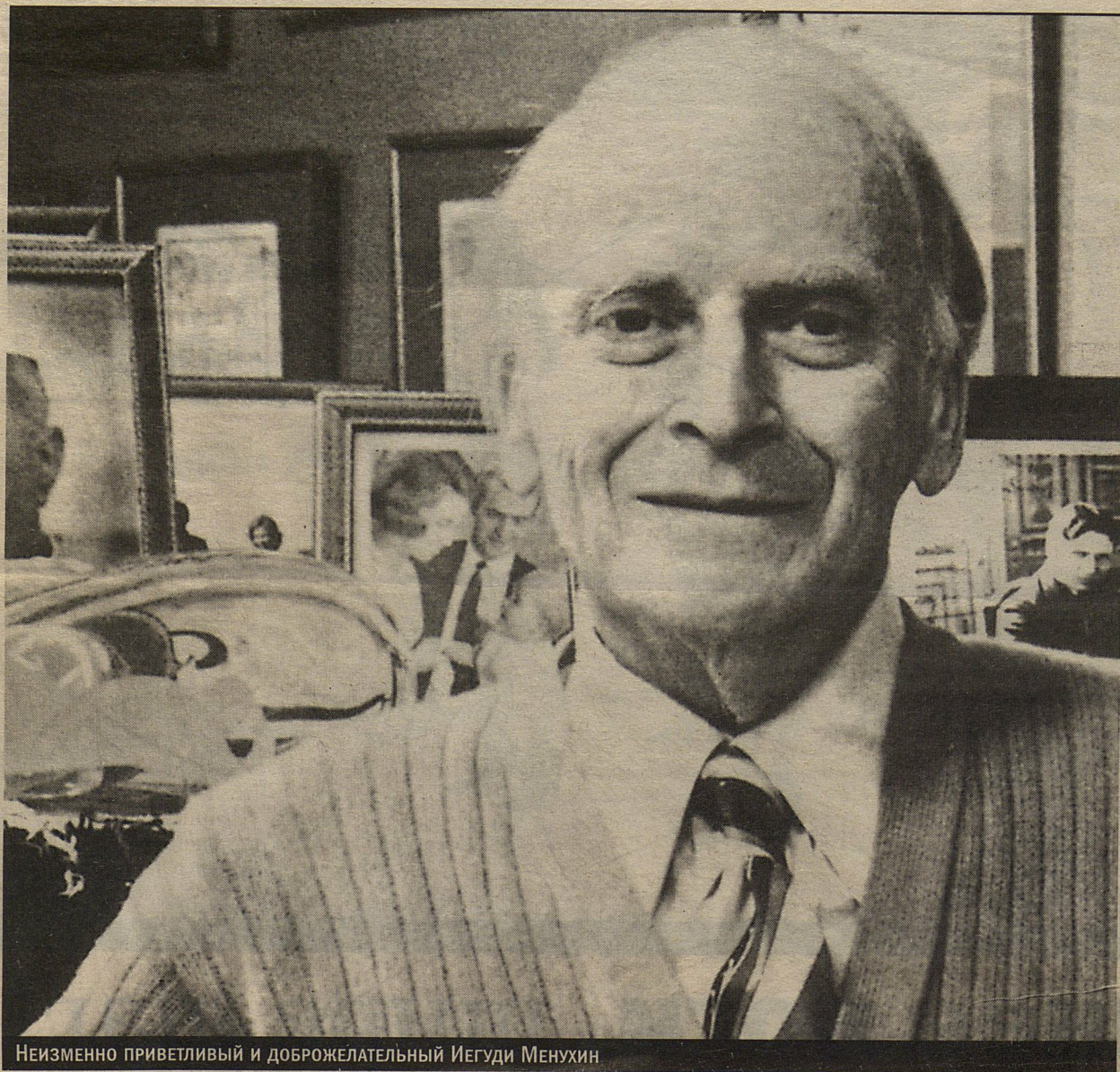

Пять лет назад не стало Иегуди Менухина, слава которого началась ровно восемь с первого публичного концерта в калифорнийском городе Окленде

Мо

Неизменно приветливый и доброжелательный Иегуди Менухин

Человек, который умеет извиняться

Ольга МАРТЫНЕНКО

Когда в возрасте 82 лет скончался Иегуди Менухин (к слову, автор и друг «МН»), западные газеты, подсчитывающие все, что поддается подсчету, сообщили, что великому скрипачу, дирижеру и педагогу было посвящено больше всего некрологов. Своеобразный метод оценки заслуг, но в случае Менухина, которому при жизни прочили место Альберта Швейцера, работает любовь, даже самый экстравагантный.

Родители Менухина бежали из России от погромов, и в пику всем антисемитам мать назвала родившегося в Америке сына Иегуди, что на иврите означает еврей. Самым неожиданным образом еврейский вопрос застиг Иегуди Менухина в 1947 году в Берлине, куда его пригласили дать концерт для узников фашистских концлагерей (во время и после войны музыкант дал свыше 500 концертов и собрал в пользу жертв нацизма миллионы долларов). В зале на 2000 мест скрипач увидел лишь человек двести, уцелевших в концлагере близ Лембер-

га. В ответ на вопрос, почему так мало народу пришло его слушать, Менухину передали послание, автор которого с гневом писал, что, если бы комендант концлагеря был жив, он непременно посетил бы этот концерт: он так любил музыку, что прежде чем гнать еврейских детей на смерть, заставлял их петь. Тридцать лет спустя в своей книге «Неоконченное путешествие» Менухин подвел итог: «Автор был прав. У меня никто не погиб в Германии. Если бы я оплакивал там жену, ребенка или родителей, стал бы я с таким рвением призывать своих слушателей примириться со вчерашним врагом? Вряд ли».

Свой первый концерт Менухин дал 80 лет назад. Достоверных сведений о том, что играл гениальный семилетний мальчик, не сохранилось: то ли скрипичный концерт Мендельсона, то ли Испанскую симфонию Лало, но сам Менухин уже на склоне лет признавался, что его детская мечта сыграть Чакону Баха в Сикстинской капелле, после чего на земле обязательно бы воцарился мир, была не так уж безумна. Хо-

тя судьба самого музыканта складывалась счастливо, о чем свидетельствует такой надежный источник, как жена, леди Диана («жизнь влекла его именно туда, куда надо»), все усилия Иегуди Менухина были обращены к тому, чтобы в нашем несовершенном мире было меньше вражды, злобы и мести. Неизменно приветливый и доброжелательный, он никогда не изменял своему обостренному чувству справедливости, на которое расчетливая природа бывает еще скупее, чем на творческий дар. В Советский Союз он впервые приехал в 1945 году, подружился с Давидом Ойстрахом, неоднократно бывал и позже, но после 1971 года дорога в нашу страну была ему надолго перекрыта — из-за его протеста против травли Александра Солженицына. В Румынии времен Чаушеску Менухин откровенно заявил властям, что они пригласили его в тюрьму, превратив чудесную страну (которую он видел в детстве) в исправительную колонию.

Давний друг Иегуди Менухина Владимир Спиваков в 1993 году посвятил

ему свой музыкальный фестиваль в Кольмаре. В том же году синагога Кольмара отмечала свое 150-летие, в программу фестиваля было включено немало музыки на еврейские темы (от Шостаковича до Малера), и в интервью, которое любезно согласился дать корреспонденту «МН» знаменитый маэстро, естественно, встал ближневосточный вопрос. О политике Менухин говорил с большой охотой, но от израильской позиции оказался далек. Следуя заветам отца: «Еврей должен быть евреем, но не нацистом», он настаивал на одинаковых правах израильтян и палестинцев. Свобода, заметил он в этой связи, не право, а ответственность за свободу другого. Пора одуматься и перестать мстить друг другу, кто-то должен сделать первый дружеский жест, иначе мы не перестанем плодить экстремистов.

Кто прав в этом споре, предстоит рассудить истории, но бесспорен другой завет великого человека: «Каждый из нас лучше всего выглядит и проявляется тогда, когда он умеет извиняться».

МН

05.

40